

«Облака», 15.04.2014, вторник, 15.10.

*Радиопередача о заключенных,
для заключенных и для всех тех,
кому не безразлична их судьба...*

Комитет Государственной думы по безопасности и противодействию коррупции на прошлой неделе поддержал приоритетное направление государственной программы «Юстиция-2014», касающееся регулирования государственной политики в области исполнения уголовных наказаний». Средства массовой информации уже назвали это «масштабной тюремной реформой» - ее стоимость оценивается в 2,3 триллиона рублей, и рассчитана она - до 2020 года. В результате ее реализации предполагается достичь стандартов обращения с заключенными, закрепленных в обязательствах России перед международным сообществом, повысить уровень защиты прав и законных интересов граждан, добиться улучшения качества и сокращения сроков отправления правосудия.

На пути к этой цели с использованием инновационных разработок и научного потенциала планируется решить и другие задачи - повысить социальный статус сотрудников уголовно-исполнительной системы и престиж тюремной службы, усовершенствовать систему наказаний, не связанных с изоляцией от общества, обеспечить адаптацию людей, освобождающихся из мест лишения свободы. Предполагается более широкое привлечение общественности к оказанию социальной помощи осужденным и воспитательной работе с ними, и создание условий для осуществления общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы.

В рамках реформирования системы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, стоит задача перепрофилирования большей части исправительных учреждений в тюрьмы и создания новых колоний-поселений.

На 1 апреля этого года, согласно официальной статистики Федеральной службы исполнения наказаний, наша уголовно-исполнительная система включала в себя 724 исправительных колонии, в которых содержались 556 тысяч осужденных и 124 колонии-поселения, где проживали менее 40 тысяч поселенцев. О необходимости развития этого российского варианта «открытых» тюрем говорится уже давно, поскольку это открывает новые перспективы – и для гуманизации системы исполнения наказаний, и для самих осужденных. Режим содержания в таких учреждениях намного легче, чем в обычных колониях – там нет привычных систем охраны и даже забора, а осужденные могут свободно передвигаться в пределах муниципального образования, в котором расположена колония-поселение. Во-вторых, там существуют хорошие перспективы трудоустройства, что решает проблему занятости и возможности погашения осужденными судебных исков. В исправительной колонии организовать достойно оплачиваемый труд гораздо сложнее, о чем свидетельствуют многие из тех, кто сам побывал в местах лишения свободы. У микрофона бывший осужденный Валентин Д.:

На самом деле работа в колонии, конвойной колонии, там деньги не зарабатываются. Там ситуация какая, эти деньги они выделяются и они как бы тут же возвращаются. Зек в зоне должен работать для удовлетворения потребности самой системы исправительной. То есть,

если он строгаёт доски для того, чтобы отремонтировать полы, двери, то есть, для удовлетворения своих нужд, поэтому это... Это и не надо. На самом деле. Потому что вот такие популярные сроки – ну, 9 лет, вот такой средний срок. Он только три года должен провести в колонии. На самом деле, год, всего два. Потому год он в СИЗО там крутится, пока судится, пока следствие идет, потом он идет в ИК. В ИК он должен получить какую-то хорошую специальность. То есть он должен отучиться в ПТУ, потом получить какую-то практику, учеником поработать там, на промзоне.. в центре трудовой адаптации осужденных. А потом, когда он вырвется в колонию поселение, вот там, давай, там работай парень, то есть зарабатывай деньги...

На практике сегодня есть успешные примеры организации жизни и труда в колониях-поселениях. 11 апреля Чернянская колония-поселение № 8 управления ФСИН России по Белгородской области отметила свое 15-летие. Сегодня здесь содержатся 253 человека, в том числе 13 женщин. Основная часть заключённых – виновники ДТП, неплательщики алиментов и те, кто осужден за воровство.

Колония-поселение № 8 имеет сельскохозяйственный профиль. На площади 500 га осуждённые выращивают зерновые культуры и подсолнечник, разводят овец и крупный рогатый скот, производят муку, макароны, крупы и подсолнечное масло, обеспечивая продуктами исправительные учреждения Белгородской области.

Руководство области также заинтересовано в организации производства с привлечением осужденных, и это могло бы стать примером для других регионов. В 2014 году в рамках губернаторской программы поддержки уголовно-исполнительной системы Белгородской области здесь построят мобильный убойный комплекс, на который выделено пять миллионов рублей. Ещё миллион рублей направят на создание цеха по производству сигарет. Это позволит обеспечить работой 20-25 человек. Тем не менее проблема трудоустройства остается. Количество заключённых в колонии-поселении с каждым годом только растёт, состав молодеет. Чтобы полностью обеспечить своих подопечных трудом, руководство колонии договорилось о работе осужденных в агрохолдинге «Белая птица».

Принципиальным положением развития уголовно-исполнительной системы, является дифференциация содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы). Планируется и расширение оснований, по которым осужденные будут направляться или переводиться в колонии-поселения. По мнению Валентина Д., весь срок отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы для среднего осужденного должен равномерно делиться на три части, из которых первая треть отбывается в исправительной колонии соответствующего режима, одна треть – в колонии-поселении, после чего человек освобождается условно-досрочно. Такой порядок позволит более успешно решать проблему социальной адаптации бывших осужденных в общество. Сегодня часто глоток свободы для человека, вышедшего за ворота тюрьмы, оказывается слишком сильным потрясением, с которым он не может справиться. У микрофона Валентин Д.:

Когда-то он освободится, концом срока, и что? Он же вернется, он же не на Марс улетит, он же будет рядом с нами. Так хорошо, чтобы он был рядом с нами в нормальном состоянии. Чтоб у него была семья, чтоб у него была работа, и он мог себя обеспечивать. Так давайте это делать...делается что? 10 лет он сидит в тюрьме, он выходит оттуда, ошалевший. Ни семьи, как говорится, из родственников только начальник вокзала, и что он будет делать, по-вашему? Естественно, снова совершит преступление и вернется обратно.

Сегодня в колониях-поселениях содержится всего около 40 тысяч или примерно 6,5 процентов от всего количества осужденных. В государственной программе «Юстиция-2014» отмечено, что «побеговая активность» из колоний поселений в последние годы возросла. В связи с этим сама идея развития системы колоний-поселений может оказаться под угрозой. Противодействие этому есть. О мерах, которые предпринимает по этому поводу, например, ГУФСИН России по Красноярскому краю, рассказывает Валентин Д.:

Что сделали в Красноярске. Борьба с побегами...поселенцы... убежал, его начинают искать, и все расходы, затраты по поиску, вменяются, в судебном порядке в качестве иска, ущерба, нанесенного государству. И у него возникает задолженность. Знаете какие цифры там? 800 тысяч, миллион. вы должны понимать, что когда вы убежите, то потом вы возвращаетесь не в колонию-поселения, а снова в колонию, исправительную колонию, плюс вы еще получите денежный начет, который мало вам не покажется.

Главный вопрос, который пытаются решить в министерстве юстиции и Федеральной службе исполнения наказаний – как привлечь инвестиции и бизнес в учреждения исполнения наказаний. Лучшие перспективы для этого, видимо, у колоний-поселений, но начинать подготовку кадров надо еще в исправительной колонии.

Потом предложим бизнесменам: господа, вот есть конкретный осужденный. Предлагаем вам прийти в колонию и отобрать таких людей, который для вас представляют интерес. Дальше вы в ПТУ... Вот если бизнесмену нужны такие-то такие-то спецы, пришел, выбрал и в ПТУ он их готовит. Он финансирует, оборудование и так далее, для обучения. Потом в центре трудовой адаптации они получают навыки. Он смотрит, ну, как? Получилось-нет? Получилось – я беру тебя в колонию-поселения, будешь там работать. Это не кот в мешке... это кадры, это рабочие кадры, это дефицит, но их надо готовить. А где? А вот они сидят все – иди, выбирай.

По статистике Федеральной службы исполнения наказаний, около 365 тыс. человек из числа, содержащихся в местах лишения свободы и СИЗО, больны социально значимыми заболеваниями, в том числе 57 тыс. – психическими расстройствами, 30 тыс. – активным туберкулезом, 55 тыс. – ВИЧ-инфекцией, 53 тыс. – наркоманией. Более 17 % осужденных являются инвалидами, нетрудоспособными или ограниченно трудоспособными. Более 80 % осужденных при поступлении не имели профессиональных и трудовых навыков, либо их утратили. Около 87 тыс. нуждаются в получении обязательного основного общего образования. Таким образом, очевидно, что резерв потенциально квалифицированных кадров в учреждениях УИС невелик. В то же время, высококвалифицированные специалисты нужны не всегда и не везде. Продолжает Валентин Д.:

Вопрос экологии, чистоты городов – он стоит очень актуально. Я уж не говорю такие вещи как дорожные работы...ну, понятно, приводить в порядок все эти дороги - притча во языцах все эти ямочные работы – говорят, денег там не хватает или чего-то там не хватает. Ну, сколько можно говорить и не делать – почему-то во всем мире они есть, а у нас почему-то нет. За ними нужно просто следить...Ну, плюс, у нас там очень много снега

зимой, поэтому вопросы с тем, чтобы убирать снег... Дворники - вот самая такая популярная работа – дворники. Ну, уж такие виды работ-то, чё не выполнять-то? за те деньги, приличные деньги!

Решение вопроса трудоустройства, который повлечет за собой и решение проблемы социальной адаптации осужденных, через увеличение - на порядок - количества колоний-поселений – это задача не только для Федеральной службы исполнения наказаний. И может быть, не столько для нее, а в бОльшей степени для региональных и муниципальных властей. Ведь многие вопросы, над решением которых годами и десятилетиями бьется федеральная структура, породила слабость и неэффективность местных и региональных органов власти. Очевидно, что сейчас настала пора объединить усилия федерального центра и регионов, которые должны взять на себя часть ответственности за решение сложной, но очень социально-значимой задачи - реабилитации заключенных.

Вы слушали программу Облака. Всем привет